

Этот сон старейшины Чэня продлился до самого рассвета. Едва открыв дверь своей комнаты, он увидел во дворе Му Синхуая, упражняющегося с мечом для тайцзи.

Движения молодого человека были подобны течению воды: плавные и непрерывные. Удары меча обрушивались с мощью горного обвала, выпады сияли, точно падающие звезды, а колющие приемы напоминали вспышки молний. В каждом жесте чувствовалась истинная суть искусства тайцзи.

В тот миг, когда Синхуай вложил клинок в ножны, старейшина Чэнь не удержался и зааплодировал:

— Bravo!

Му Синхуай обернулся:

— Старейшина Чэнь, вы уже проснулись?

— Не ожидал, что вы так искусно владеете мечом, — продолжал пожилой врач. — Судя по технике, за вашими плечами не меньше двадцати лет упорных тренировок.

Синхуай с улыбкой ответил:

— А вы проницательны. Я начал изучать медицину и искусство меча под присмотром дедушки еще в четыре года.

«Значит, семейное наследие действительно глубокое»

Старейшина одобритительно кивнул.

Му Синхуай указал на каменный стол под виноградной решеткой:

— Я приготовил для вас одноразовые туалетные принадлежности.

— Благодарю.

— Что желаете на завтрак? У меня есть пельмени, цзунцзы и лепешки шоучжуабин.

— Пожалуй, пельмени, — выбрал Чэнь.

— Договорились. Только позвольте мне сначала принять душ, а то я весь взмок.

К тому времени, как Синхуай закончил мыться, старейшина уже умылся и привел себя в порядок. Он сидел за каменным столом, полностью погрузившись в изучение секретных рецептов.

Молодой человек отправился на кухню и вскоре вынес дымящиеся пельмени.

— Старейшина Чэнь, давайте сначала поедим.

— Хорошо, спасибо, — отозвался старик, но было видно, что его мысли далеко. Он машинально принял чашу, не отрывая взгляда от медицинских записей.

Видя такую сосредоточенность, Синхуай не стал ему мешать. Пожилой врач пришел в себя лишь тогда, когда у ворот начали собираться пациенты, и их голоса стали звучать все громче. К этому моменту он уже успел, сам того не заметив, опустошить чашу.

Отставив пустую посуду, Чэнь бережно сложил тетради и со вздохом произнес:

— Знаете, дай мне еще хоть сто семьдесят восемь лет, я бы никогда не создал ничего столь безупречного. Теперь я наконец понял смысл древнего изречения: «Услышав истинный канон утром, можно без сожалений умереть вечером».

Спустившийся со второго этажа Му Синхуай согласно кивнул:

— Когда я впервые их увидел, я почувствовал то же самое.

Старейшина обернулся, и яркое утреннее солнце на миг ослепило его. Взглянув на телефон, он обнаружил, что уже почти восемь утра. Будь он сейчас в Тунцзитане, уже давно бы проводил обход.

Вспомнив о своей клинике, Чэнь наконец вспомнил и о главной цели визита.

— Доктор Му, у вас есть минутка? Я хотел бы обсудить... — он осекся на полуслове.

В руках у Синхуая был лист красной бумаги, на котором крупными черными иероглифами было написано: «ВАКАНСИЯ».

— Что-то не так? — спросил молодой врач.

Старейшина Чэнь глубоко вздохнул:

— Это еще что такое?

Синхуай проследил за его взглядом и пояснил:

— Вы же сами видели вчерашний хаос. Я один физически не справляюсь, поэтому решил нанять врача, чтобы он помогал мне вести прием.

— То есть вы действительно намерены остаться в деревне Бэйдin навсегда?

— Похоже на то, — кивнул Му Синхуай. — Учителя оставили мне огромное количество медицинских трудов, и мне нужна спокойная обстановка, чтобы их изучать. По крайней мере, ближайшие пять лет я никуда не уеду.

Старейшина Чэнь замолчал, глядя на стопку записей на столе. Было очевидно, что мастерство, переданное дедушкой Синхуая, превосходит его собственное. По крайней мере, он сам не смог бы составить столько гениальных рецептов. А это значило, что он не может даже использовать свои знания как приманку, чтобы завлечь Му Синхуая в Тунцзитан.

— Старейшина, так о чем вы хотели поговорить? — снова спросил юноша.

Чэнь мог лишь разочарованно махнуть рукой:

— Пустяки, ничего важного.

Синхуай лишь недоуменно пожал плечами, но настаивать не стал. Он открыл ворота, впуская первых пациентов, и приклеил объявление о найме на створку. Затем сфотографировал его и выложил в соцсети, не забыв добавить на специализированные сайты по поиску работы.

Пока он занимался этим, старейшина Чэнь немного успокоился. Пусть ему не удалось заполучить талантливого врача в свою клинику, поездка все равно оказалась невероятно плодотворной. Но уехать вот так сразу, прихватив с собой бесценные рецепты, казалось ему почти бесчестным.

Посмотрев на гостиную и кабинет, которые мгновенно заполнились людьми, старик принял решение.

— Доктор Му, раз у вас тут такой завал, позвольте мне остаться и помочь вам еще несколько дней. Поеду домой, когда найдете замену.

Что касается Тунцзитана... Сюй Гао и остальные уволятся только в следующем месяце, отдел кадров уже вывесил вакансии, так что спешить было некуда.

Синхуай замер, не веря своему счастью.

«Неужели небеса решили подкинуть мне такой подарок?»

— Вы серьезно?

Видя, что молодой человек не может сдержать сияющей улыбки, Чэнь усмехнулся:

— Вполне.

— Огромное спасибо, старейшина!

Спустя пару минут старейшина Чэнь уже привычно сидел за аптечным прилавком. Сцена повторилась в точности:

— А этот дедушка точно врач?

— Да если он не врач, то врачей в мире вообще нет! — горячился кто-то в очереди. —
Слушайте: мой босс, миллионер, привозил к нему свою мать. У нее после операции на мозге паралич случился, лучшие профессора руками разводили. Босс пожертвовал полмиллиона в благотворительный фонд Тунцзитана, чтобы старейшина согласился приехать. Тот даже иголки ставить не стал — выписал мази и отвары на три месяца. И что вы думаете? Через три месяца старушка уже на танцы бегала!

Через пять минут старейшину плотно обступили страждущие.

Если вчера вечером Му Синхуай от усталости не до конца прочувствовал, каково это — работать в паре, то сегодня он ощутил это в полной мере. Стоило привести пациента с переломом, как Чэнь, даже не дожидаясь окончания диагностики, уже выкладывал на стол нужные инструменты в идеальном порядке. Едва Синхуай заканчивал хирургическую обработку раны, как старейшина уже надежно фиксировал конечность — оставалось лишь одним точным движением вправить кость.

Более того, пожилой врач работал невероятно быстро. За то время, пока Синхуай осматривал одного человека, старик успевал принять своего пациента и заодно поставить иглы подопечному напарника.

Благодаря такой слаженности, уже к шести часам вечера очередь иссякла. У Синхуая наконец появилось время спокойно погрузиться в изучение Наследия Святого Медицины. На радостях за ужином он съел лишнюю чашку риса.

Так незаметно пролетели еще три дня. Наступил день рождения У Ханьлиня. Тот не захотел

возиться с готовкой дома и заказал банкет на четыре стола в районном ресторане, пригласив всех родных и друзей. Разумеется, Му Синхуай тоже был в списке гостей.

Едва Синхуай вошел в зал, Ханьлинь подскочил к нему:

— Синхуай, мама говорит, старейшина Чэнь из Тунцзитана сейчас у тебя в клинике помогает?

— Да, так и есть.

— Да когда ты успел с ним познакомиться? — изумлялся именинник. — Это же сам старейшина Чэнь! Человек с государственной стипендией, легенда!

Му Синхуай вкратце пересказал историю их знакомства.

— ...Но как только найду врача, он уедет.

— погоди, — припомнил Ханьлинь. — Это же я тебе посоветовал нанять помощника. Ну и как, есть успехи?

Синхуай развел руками:

— Глухо.

Хотя весть о вакансии облетела всю округу в первый же день — тётушка Лю и другие соседки мгновенно разнесли пост по своим знакомым — толку было мало.

— Совсем никто не звонит? — удивился друг.

— Звонят, человек десять уже было. Но как только слышат, что зарплату поднять не могу — сразу в отказ.

Синхуай предлагал пять тысяч пятьсот юаней. Без дополнительных льгот для уезда Юэчуань это считалось скромным предложением. Но больше он не мог себе позволить: его чистый доход составлял около двадцати тысяч в месяц, из которых часть уходила на тайную помощь беднякам, часть — на жизнь им с Му Цзяньго. В остатке было около десяти тысяч.

— Четверо вроде как заинтересовались, но я задал им пару вопросов по теории китайской медицины — ничего сложного, база. И что вы думаете? Завалились на элементарном. Таких я брать не стал. Сейчас вот думаю, может, всё-таки поднять ставку?

У Ханьлинь на мгновение задумался, и тут его осенило:

— Слушай, если совсем никого не найдешь... почему бы тебе не попробовать оставить старейшину Чэня у себя? Он же идеален: мастерство запредельное, характер золотой, этика безупречная.

Му Синхуай замер. Он посмотрел на собеседника долгим, нечитаемым взглядом.

— Ты... ты хоть понимаешь, что несешь?

Это был старейшина Чэнь. Девятый преемник Короля лекарств Юго-Запада Хан Гуанци, мастер государственного уровня, один из основателей школы внутренних болезней провинции Гань... В конце концов, у него есть целый Тунцзитан!

Ханьлинь рассмеялся, осознав абсурдность своего предложения:

— Да ладно тебе, я же пошутил!

В этот момент официанты начали подавать горячее, и разговор переключился на еду. После банкета молодежь отправилась в караоке, но Синхуаю нужно было возвращаться в деревню — после обеда его ждали пациенты.

Вернувшись домой, он застал старейшину Чэня за работой: тот уже ставил иглы двум десяткам людей, записавшимся на дневной сеанс. Синхуай решил не мешать и спокойно занялся теми, кто пришел по живой очереди.

Пятым пациентом оказалась женщина средних лет в сопровождении мужа. Мужчина сразу выложил на стол кипу обследований. Му Синхуай быстро просмотрел бумаги:

— Хронический остеомиелит?

— Да, — подтвердила женщина. — Сначала я подхватила пневмонию. Денег было в обрез, я подумала — ерунда, само пройдет. В больницу не пошла, ставила капельницы в ближайшем кабинете. Но вскоре начала дико болеть нога, да так, что шагу ступить не могла. Пришлось ехать в больницу. Там сказали — инфекция из крови попала в кость, острый остеомиелит. Я лечилась несколько месяцев, но до конца так и не вылечилась. В итоге всё перешло в хроническую форму.

Она закатала правую штанину. Нога сильно усохла, но из-за локального отека и покраснения казалась почти такой же толстой, как левая. На коже виднелись два белесых рубца, из которых непрерывно сочился гной.

Му Синхуай невольно вспомнил случай трехмесячной давности. Тогда к нему тоже приходила женщина с хроническим остеомиелитом. Ее сбил какой-то старик на электрокаре и отказался платить, а собственных средств на операцию у нее не было. В итоге оскольчатый перелом

инфицировался, и развился остеомиелит.

Синхуай специализировался на внутренних болезнях, а остеомиелит относился к хирургическому направлению. Даже имея на руках рецепты Пяти Святых Медицины, он тогда не решился взять на себя ответственность и отправил женщину в Первую горбольницу, зная, что операция будет стоить ей огромных денег.

Сейчас он всё еще не был уверен до конца, что сможет справиться сам. Но, кажется, ему больше не нужно было отправлять пациентку в город.

Он инстинктивно обернулся к напарнику:

— Старейшина Чэнь, не могли бы вы взглянуть на этот случай?

Пожилой врач как раз закончил с очередным пациентом:

— Хорошо.

Му Синхуай уступил место старейшине и взял чистый бланк, начиная набрасывать текст. Старейшина Чэнь изучил снимки и анализы:

— Хронический остеомиелит, значит... Давайте сначала проверю ваш пульс.

Хотя старик тоже славился как терапевт, его познания в других областях были колоссальными. Звание мастера государственного уровня давали не за узкую специализацию.

Спустя три минуты старейшина убрал руку:

— Проблема то ли велика, то ли мала...

В этот момент Му Синхуай положил перед ним исписанный листок:

— Старейшина, здесь несколько секретных формул моей школы для лечения остеомиелита. Возможно, они помогут вам в составлении плана лечения.

Старейшина Чэнь замер.

«Опять? Секретные формулы? Сразу несколько?»

В который раз он задался вопросом: сколько же сокровищ таит в себе эта клиника? Спустя

пару минут он взял листки и погрузился в чтение. Пять минут, десять, пятнадцать... Наконец старейшина поднял голову и посмотрел на женщину:

— Знаете, ваша проблема действительно не так уж велика.

— Неужели? — в голосе пациентки послышалась робкая надежда.

Старейшина начал писать рецепт:

— Я выпишу два состава. Один — для приема внутрь, по одной порции в день. Второй — для наружного применения, делать компрессы утром и вечером. Максимум через месяц воспаление уйдет. Сейчас нога сильно беспокоит? Давайте я поставлю пару игл, чтобы разогнать застой в меридианах и унять боль.

— Хорошо.

Пять игл — и морщины на лбу женщины заметно разгладились. Уходила она вместе с мужем, сияя от счастья. Совсем не так, как та бедолага три месяца назад.

Глядя им вслед, Му Синхуай улыбнулся. Старик в доме — действительно сокровище. И тут в его голове, словно само собой, всплыло шутливое замечание друга:

«...Если совсем никого не найдешь... почему бы тебе не попробовать оставить старейшину Чэня у себя?»

Он медленно повернул голову к напарнику.

Чэнь, почувствовав этот взгляд, невольно вздрогнул. У него внезапно по спине пробежал странный холодок.

<http://bllate.org/book/15810/1437748>